

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ NATIONAL HISTORY

Научная статья
УДК 93/94
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1371-1383

Торгово-экономические связи народов Восточного Кавказа с Русским государством

Лейла Багаутдиновна САЛИХОВА

ФГБУН «Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук»
367000, Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 45
leila.salihova@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены торгово-экономические связи народов Восточного Кавказа (народы Дагестана) с Русским государством в XVII веке. Цель исследования – показать экономические контакты Русского государства с указанными народами, рассмотреть пути, по которым осуществлялись торговые связи, обратить внимание на препятствия, возникавшие на пути следования путешественников. В работе использованы основные научные методы – метод описания, синтеза, принцип объективности и т. д. В исследовании обоснована важность экономических контактов Русского государства с народами Кавказа, что было связано с международной ситуацией в кавказском переднеазиатском регионе. Указано на роль Волжско-Каспийского пути как главной торговой магистрали, открытие которой способствовало включению дагестанских владетелей в товарообмен Руси со странами Востока. Отмечен рост торгово-экономических связей, указаны лица, принимавшие участие в торговле, показан ассортимент товаров, который приобретали и продавали народы Восточного Кавказа, отмечены товары, которые входили в состав «заповедных товаров» (на их приобретение требовалось специальное разрешение от русского правительства), указаны виды пошлин, существовавшие для торговых людей.

Ключевые слова: Русское государство, народы Восточного Кавказа, торгово-экономические связи, сухопутная караванная дорога, водный путь, пошлины

Для цитирования: Салихова Л.Б. Торгово-экономические связи народов Восточного Кавказа с Русским государством // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1371-1383. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1371-1383>

Trade and economic relations of the peoples of the Eastern Caucasus with the Russian government

Leila B. SALIKHOVA

Daghestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences
45 Magomed Hajiyev St., Makhachkala 367000, Republic of Daghestan, Russian Federation
leila.salikhova@yandex.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Салихова Л.Б., 2022

Abstract. The trade and economic relations of the peoples of the Eastern Caucasus (the peoples of Daghestan) with the Russian government in the 17th century are considered. The purpose of the study is to show the economic contacts of the Russian government with mentioned peoples, to consider the ways in which trade relations were carried out, to pay attention to the obstacles that arose on the way of travelers. The main scientific methods are used in the work – the method of description, synthesis, the principle of objectivity, etc. The study substantiates the importance of economic contacts of the Russian government with the peoples of the Caucasus, which was associated with the international situation in the Caucasian Near-Asian region. The role of the Volga-Caspian route as the main trade highway, the opening of which contributed to the inclusion of Daghestan rulers in the commodity exchange of Rus with the countries of the East, is indicated. The growth of trade and economic ties was noted, the persons who took part in trade were indicated, the range of goods that the peoples of the Eastern Caucasus purchased and sold was shown, the goods that were part of the “reserved goods” were marked (special permission from the Russian government was required for their purchase), the types of duties that existed for trading people were indicated.

Keywords: The Russian government, the peoples of the Eastern Caucasus, trade and economic relations, land caravan road, waterway, duties

For citation: Salikhova L.B. Torgovo-ekonomicheskiye svyazi narodov Vostochnogo Kavkaza s Russkim gosudarstvom [Trade and economic relations of the peoples of the Eastern Caucasus with the Russian government]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1371-1383. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1371-1383> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Сближению народов во все времена способствовали различные виды взаимоотношений, среди них торгово-экономические связи. Они являются отражением реформ, проводимых государствами, и способствуют вовлечению стран в мировую экономику. Актуальность исследования заключается в изучении вопроса торгово-экономических взаимоотношений Русского государства с народами Восточного Кавказа, опираясь на име-

ющиеся исследования, сборники материалов и документов и т. д.

Вопросам торгово-экономических связей народов Кавказа с Россией на определенных этапах их взаимодействия посвящены работы отечественных и зарубежных исследователей [1–9]. Среди них работы путешественников и очевидцев событий¹, исследователей XIX

¹ Челеби Э. Книга путешествия: (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / сост. А.Д. Желтяков. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. 288 с.; Стрейс Я.Я.

века², а также последующих периодов³. В исследовании использованы сборники документов⁴, где представлены материалы и о торгово-экономических связях народов Восточного Кавказа с Русским государством.

ОБСУЖДЕНИЕ

Экономические связи Русского государства с населением Кавказа приобрели регулярную направленность со второй половины XVI века в связи с международной обстановкой в кавказском переднеазиатском регионе, так как здесь столкнулись интересы Османской империи, шахского Ирана и России.

Падение Золотой Орды и укрепление Русского государства в середине XVI века, включение Казанского (1552 г.) и Астраханского (1556 г.) ханства, всего Волжского бассейна к Русскому государству дало шанс для последующего экономического роста государства и дальнейшего развития отношений с восточными странами. «Звук оружия изгнал чужеземцев из Астрахани, но спокойствие и тишина возвратили их. Они приехали

из Шемахи, Дербента, Шавкала»⁵, – отмечал Н.М. Карамзин ценность присоединения Казани и Астрахани.

И если торговые отношения России с Западом были затруднены в XVI и XVII веках в связи с тем, что она была отрезана от Балтийских портов, то со второй половины XVI и в XVII веке торговые операции со странами Востока, Закавказьем, Ираном и Средней Азией и Россией обрели регулярную направленность⁶.

В этой связи Волжско-Каспийский путь явился главной торговой магистралью. Это был основной путь между Русью и странами Среднего Востока с XI века. О том, что «купцы русские ходят на кораблях по реке... Волге...» от хазарской столицы «к морю Джурджана»⁷, еще в 60–70-х гг. IX века отмечал арабский ученый Абдуль Касим в «Книге путей и государств». В XI–XII веках путь к морю был прегражден половцами, ощутимое влияние на мореплавание оказало и Батыево нашествие, татаро-монгольское иго отрезало Русь от берегов Черного, Азовского и Каспийского морей.

Русские купцы пользовались старым путем, они шли вниз по Волге к Каспию и затем в Закавказье, Иран и Среднюю Азию. Так, купец из Твери Афанасий Никитин в XV веке отправился в Иран по этому маршруту и потом по Аравийскому морю достиг Индии⁸.

В «Хождении за три моря» А. Никитина, где представлено описание его путешествия в Индию, первая часть воспоминаний посвящена пути от Твери до Шемахи, далее до берегов Персидского залива (осень 1466 г. – весна 1469 г.). Согласно запискам А. Никитина, его путь в Шемаху пролегал по Волге через Дербент и далее⁹.

Большой размах торговли Русского государства с Персией приобрела при Алексее Михайловиче, где важную роль играла Астрахань, она торговала через Дербент. Пер-

Три путешествия: (По Италии, Греции, Лифляндии, Московии, Татарии, Мидии, Персии, Ост-Индии, Японии и различным другим странам. 1647–1673) / ред. А. Морозова. М.: Соцэкгиз, 1935. 415 с.

² Бронеvский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе: в 2 ч. Ч. 1. М., 1823. 352 с.

³ Кушева Е.Н. Русско-дагестанские отношения в XVI–XVII веках. Махачкала, 1954. 26 с.; Тушин Ю.П. Русское мореплавание на Каспийском, Азовском и Черном морях (XVII в.). М.: Наука, 1978. 184 с.; Иноземцева Е.И., Шихсаидова Р.С. Архивные источники по русско-дагестанским взаимоотношениям в XVII–XVIII вв. // Из истории русско-северокавказских связей (К 1000-летию первого упоминания в летописи Тмутаракани): тезисы докл. науч. конф. Краснодар, 1988. С. 45–46; Магарамов Ш.А. Сведения западно-европейских авторов XV–XVII вв. о дагестано-ширванских торгово-экономических отношениях // История и культура народов Северного Кавказа: сб. науч. тр. Вып. 3. Пятигорск, 2005. С. 31–37.

⁴ Русско-индийские отношения в XVII в.: сб. док. / сост.: Т.Д. Лавренцова, Р.В. Овчинников, В.Н. Шумилов. М., 1958. 456 с.; Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. (Документы и материалы). Махачкала: Дагестан. кн. изд-во, 1958. 336 с.

⁵ Тушин Ю.П. Указ. соч. С. 19.

⁶ Кушева Е.Н. Указ. соч. С. 7–8.

⁷ Тушин Ю.П. Указ. соч. С. 17.

⁸ Там же. С. 17–18.

⁹ Никитин А. Хождение за три моря. Л.: Гослитиздат, 1950. С. 13, 28.

сидские купцы по прибытию в Астрахань располагались на особом дворе, гилянском. Они достигали Астрахани по Каспийскому морю на «государевых бусах», которые везли товары от шаха и личные товары. В Москве действовал особый гостиный двор с лавками. Русские купцы приобретали товары и в Персии. При Алексее Михайловиче персидские товары следовали из Шемахи в Баку, а затем на бусах в Астрахань. К важнейшему товару, вывозимому из Персии, относился шелк-сырец, его покупка контролировалась правительством. После прибытия шелка-сырца в Москву его передавали в казну государя, далее он шел на продажу европейским купцам¹⁰.

Так, через Восточный Кавказ шли международные торговые пути, они соединяли государства Восточной Европы с Ближним Востоком. Торговые отношения с Россией поддерживались через Волгу и Каспий¹¹.

В связи с тем, что Волжско-Каспийский путь проходил через территорию Восточного Кавказа (через Дагестан), торговые связи Дагестана с Россией осуществлялись по двум путям: сухопутному караванному и водному через Каспий.

В документах XVII века, в росписи приказа Тайных дел о путях из России в Индию за 1675 г. был описан путь от Каменного города (г. Гурьев) до индийских земель. Здесь же отображена сухопутная дорога, частично пролежавшая через территорию Восточного Кавказа. «А от Астрахани до Терка сухим путем 7 дней, а Ондреева деревня 1 день, до Торков 2 дня, до Буйнаков 2 дни, до Усмей 1 день, до Дербени 1 день, до Шемахи 5 дней»¹².

В XVII веке водный путь, проходивший через Астрахань – Тарки – Дербент, играл преобладающую роль в торговле. Сухопутный путь пролегал через Терский городок,

объем поставок и регулярность торговых связей здесь была ниже¹³.

Сухопутной торговле препятствовали многие обстоятельства: во-первых, сообщение дорог, которые прерывались летом на несколько месяцев ввремя разлива вод, и зимой, когда горы были покрыты снегом; во-вторых, расположение Кавказа, которое составляло крепчайший оплот для жителей, укрывая их от внешних врагов, ввиду чего дороги оставались в запущении или же их заваливали и разрушали в целях осторожности; в-третьих, бедность горских жителей и неприязнь к земледелию, торговле и всякой промышленности, чему способствовало привязанность к независимости. Ввиду этого они укрывались на бесплодных вершинах гор, оставляя необработанными долины. В-четвертых, в проездах через горы купцы подвергались многим притеснениям и опасностям, грабегам¹⁴.

Торги России с Персией за Каспийское море, в особенности с Ширваном в XVI веке «ежегодно умножались и были бы гораздо знатнее, естли бы Козаки не пресекали толь часто водяного и сухопутного сообщения»¹⁵. Российские купцы в тот период имели преимущество по сравнению с иностранными, так как «горные Черкасы» находились тогда в дружеских отношениях с Россией. Этому способствовал брак царя Ивана Васильевича с Марией Темрюковной – черкасской княжной. Таким образом, личные взаимосвязи с черкесами предоставляли русским купцам преимущество в использовании сухопутного пути через Дагестан, в то время как иностранцы при использовании данного пути подвергались опасности и могли быть ограблены. Также этому способствовали завоевания в Дагестане при правлении царя Федора Ивановича и строительство укреплений на реке Сунже, в Ендери, Тарку и на реке Койсу. В 1604 г. эти крепости были уничтожены из-за неудачных мероприятий царя Бориса

¹⁰ Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях / сост. Н. Костомаров. СПб., 1862. С. 45, 46.

¹¹ Магарамов Ш.А. Указ. соч. С. 37.

¹² Русско-индийские отношения в XVII в. ... С. 218-219.

¹³ Иноземцева Е.И., Шихсаидова Р.С. Указ. соч. С. 45-46.

¹⁴ Бронеvский С. Указ. соч. С. 56-57.

¹⁵ Там же. С. 193.

Федоровича Годунова, и из-за внутренних беспокойств в России.

В 1622 г. между шахом Аббасом I и Русским государством был заключен торговый трактат, благодаря которому были утверждены некоторые преимущества россиян в отношении свободной торговли¹⁶.

Открытие Волжско-Каспийского торгового пути способствовало включению дагестанских владетелей в товарообмен Руси с Востоком, так как сухопутная дорога из Астрахани в Закавказье и Иран шла через Дагестан, через Дербент. Ввиду того, что дагестанские феодалы брали пошлины обычно натурой с восточных и русских купцов, проезжавших через их земли, в их руках скапливались восточные товары. Практиковалось и ограбление морских судов, разбитых непогодой у берегов дагестанских земель¹⁷.

О связях народов Дагестана с русским государством в XVI веке отмечал Э. Челеби, он писал, что московский флот направлялся через Каспийское море по реке Волге, а затем на кораблях они шли в Дагестан до Терской крепости¹⁸.

Лучшими судами для путешествия по Каспийскому морю, по мнению Соймонова, считались гукеры и галиоты, их длина достигала 60–70 футов, с ходом не глубже 8 или 9 футов, со средней мачтой и «с малым безаном»¹⁹. Суда больших размеров были не способны войти в устье Волги, в итоге суда были вынуждены разгружаться у четырех бугров, что приводило к лишним издержкам и потере времени для хозяев товаров. Сильные ветра летом дули с юга, а осенью – с севера. Безопасным местом, где могли стоять суда, спасаясь от ветров, были Апшеронский пролив и Куринский залив. В других пристанях, расположенных по западному берегу, якорные стоянки были безопасны, но между ними располагались мели и подводные камни. С. Броневский отмечал, что астраханские купцы не особо заботились о развитии море-

плавания: большинство купеческих галиотов шло без шкиперов и без компасов, несмотря на воздействие со стороны Правительства, на их собственные убытки, из-за ежегодных крушений судов и ограбления горскими народами²⁰.

По берегам Дагестана и Ширвана располагались гавани и пристани, по которым осуществлялось судоходство по Каспийскому морю. Аграханская пристань, при устье северного рукава Койсу, являлась мелкой гаванью, она располагалась в 35 верстах от Терского устья. Купеческие суда заходили туда в случае крайней необходимости или прячась от непогоды. Считалось, что данная территория не привлекала торговцев, так как местное население – кумыки и тарковцы были бедны.

Далее шел Дербентский рейд, он был открыт отовсюду, имел каменистое дно, а в летние месяцы он был подвластен сильным буранам. Судам, попадавшим в Дербент из Астрахани, предстояло стоять на якоре в двух верстах от города. В торговле здесь в основном участвовали каракайтаги, кубачинцы, табасаранцы и другие дагестанские народы, которые, по словам С. Броневского, мало продавали и еще меньше приобретали товары.

В 70 верстах от Дербента находилась следующая пристань Низовая, Низабат, при устье р. Низибата. Это была первая пристань на Каспийском море, на которой бывали русские и англичане до времен Петра Великого. В XIX веке она была оставлена из-за неудобности, с того времени как торги перешли из Шемахи в иные центры и как купеческие суда стали останавливаться на рейде Бакинском, Сальянском и Зинзилинском²¹.

В XVII веке по Каспийскому морю, как правило, ходили бусы, то есть «остроносые круглодонные крутобокие судна с одним парусом»²², на них были чердаки для членов посольств, купцов, экипажа, они были вместительнее, чем на стругах; были здесь и

¹⁶ Броневский С. Указ. соч. С. 193-194.

¹⁷ Кушева Е.Н. Указ. соч. С. 8.

¹⁸ Челеби Э. Указ. соч. С. 109.

¹⁹ Броневский С. Указ. соч. С. 214.

²⁰ Там же. С. 214-215.

²¹ Там же. С. 223-224.

²² Тушин Ю.П. Указ. соч. С. 41.

складские помещения для товаров. Они отличались большой грузоподъемностью. Основное назначение бус – торговля и перевозка посольств, они были оснащены оружием для защиты от обитателей прибрежных районов²³.

Русское правительство относилось с вниманием к вопросам поддержания торговых связей с прикаспийскими странами, оно было обеспокоено вопросом создания систематических путей между Астраханью и портами Каспийского моря. Государство было заинтересовано в Каспийском мореходстве. В Астрахани имелся деловой двор (государево учреждение), одной из его основных задач являлось строительство бус, которые часто выходили из строя, и приходилось ежегодно взамен строить новые. «Бусы предназначались для поддержания каспийской торговли и обеспечения ее безопасности с помощью флотилии «есаульных» стругов»²⁴.

Русское государство вело торговлю с Ираном в XVII веке, в связи с этим центром торговли с последним и с Азербайджаном стала Астрахань. Так, товары в основном отправлялись по морю, несмотря на неудобства и грабежи судов. «А ныне де, государь, они, кизылбашцы и гилянцы и индейцы, многие в твою государеву отчину в Астрахань с товары своими ездити перестали, потому что их по многие годы на море громят воровские казаки, и самих их побивают, и бусы их пожигали и на окуп отдавали дорогою ценою. А степью де, государь, ездити им ис Кизылбашские земли с товары своими в Астрахань, а из Астрахани в Кизылбашу становитца проторно, потому что емлют в горах кумыкские, и кабардинские, и черкаские князи и мурзы с товаров их пошлину десятую, а самих с них емлют проезжую пошлину большую, а верблюды де, государь, и телеги наймуют они под себя и под товары свои дорогою ценою, и в том де, государь, становятца большие про-

тори»²⁵, – отмечалось в отписке астраханского воеводы Ю.А. Сицкого в 1639 г.

Таким образом, на пути следования путешественников и торговых людей подстерегали разные опасности как на море, так и на суше. «И встала фурьстовина на море, да судно меньшее разбило о берег, и пришли кайтаки да людей поймали всех; и пришли есмя в Дербенть, и ту Василей поздорову пришел, а мы пограблены»²⁶, – писал А. Никитин.

Я.Я. Стрейс, описывая свое путешествие вниз по Волге в июне 1670 г., также отмечал о несчастьях, поджидавших путешественников на пути. Я.Я. Стрейс вместе со своими спутниками после крушения корабля подвергся нападению и грабежу. «Они погнали нас в свою местность, ибо мы находились в области Усмия (Osmin) за границей Шамхала (Scemkal). Здесь они соскочили с коней, и мы ничего не ожидали, кроме смерти, но наш страх скоро рассеялся. Они ограбили нас довольно безжалостным образом»²⁷, – писал он.

Купцов, плывших по морю и терпевших бедствия из-за погодных условий, прибывало к суше, где их ждали дальнейшие невзгоды. Они подвергались грабежу со стороны местного населения. В документе, датированном 13 мая 1633 г., царь Михаил Федорович обращался к кумыкскому шамхалу Ильдару с требованием прекращения грабежей русских купцов на территории его владений²⁸.

По данным «Отписки» астраханского воеводы Ю.А. Сицкого, 1 марта и 12 июля 1639 г. для торговых целей в Персию морским путем направлялись индийские, персидские и русские торговые люди с русскими товарами. Из документа, адресованного царю Михаилу Федоровичу, видно, что торговым людям, жившим в Астрахани (тезикам, кизылбашцам, гилянкам, индийцам и русским) и желавшим направиться в Кизилбашскую землю со своими товарами, могла быть предоставлена

²³ Тушин Ю.П. Указ. соч. С. 41-42.

²⁴ Там же. С. 65.

²⁵ Там же. С. 68; Русско-индийские отношения в XVII в. ... С. 41.

²⁶ Никитин А. Указ. соч. С. 28.

²⁷ Стрейс Я.Я. Указ. соч. С. 220.

²⁸ Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. ... С. 105.

«государева буса» и государевы ратные люди «с нарядом и с вогненным боем»²⁹.

Если ранее торговые люди ездили из Кизылбашской земли в Астрахань на своих бусах с большим количеством товаров и уплачивали пошлины, приносящие прибыль государственной казне, то из-за грабежей со стороны казаков данные поездки прекращались³⁰.

Согласно документам XVII века, путь купцов по Волжско-Каспийскому пути был не безопасен. Астраханский воевода И.А. Хилков в своей отписке терскому воеводе И.А. Ржевскому (май 1667 г.) писал о нападении казачьих отрядов С. Разина на торговые суда русских, индийских и персидских купцов. Об этом случае 23 апреля 1667 г. сообщал кадашевский торговый человек Ондrejaнко Луковников в приказной палате. Он возвращался по сухопутному пути из «Шамахи на Терек <...>, а с Терка морем на Астарахань» с павловцем Мишкой Васильевым. Вместе с ними на стругах были и иноземцы, тезики и индийцы с товаром. «И как де они будут на море о урочище у Двунатцети Колков, и на них де, Ондrejaнка с товарищи, наехали воровские казаки в дву стругах человек с 70. И за ними де те воровские казаки гонялись и из ружья по ним стреляли, и людей де у них никою не убили и не ранили. И один де струг у них с товаром и людьми те воровские казаки взяли,»³¹.

Несмотря на препятствия, подстерегавшие торговых людей как на сухопутном, так и морском пути, торгово-экономические отношения крепили с каждым годом. Местные владельцы отправляли своих людей и на восточные рынки, где они приобретали товары для отправки их в Астрахань и Москву. В 1556 г. с присоединением Астрахани к Русскому государству «русскому воеводе в Астрахани была «присылка» из Шемахи, из Шамхальства и из Тюменского ханства (в устьях Терека) «о миру» и о торговле. В 1557 г.

опять из Шамхальства, из Дербенда, Шемахи и Юргенча сообщали о приезде весной в Астрахань «со многими торги»³². Шамхальские и Тюменские послы просили о том, чтобы не чинили препятствий в торговле их людям.

Нередко торговые люди с Восточного Кавказа приезжали в Москву в составе официальных посольств от своих правителей. «В 1621, 1623, 1627 гг. вместе с послом Ильдара Тарковского Томулдуком в Москву приезжал «купчина» Фаргат, который привез восточных товаров в общей сложности на 8557 руб.; в 1642 г. – посол и «купчина» Сурхай-шамхала привез товаров на 8100 руб...»³³.

В 1621 г. кумыкский крым-шамхал Ильдар направил к царю Михаилу Федоровичу три грамоты: о верности русскому подданству, об ограблении кумыкских купцов в г. Терки и с просьбой разрешить купцу Фергату свободную торговлю в Русском государстве. В последней грамоте крым-шамхал Ильдар просил разрешить приобретать его человеку необходимые товары, «а с ним, которой товар повольно продати, и везде было ему повольно торговати без зацепок. И как, государь, тот Фергад исторгуетца и вам бы, великому государю, ево пожаловать велеть отпустить к нам и дати ему свою, государеву, проезжую грамоту, чтобы едучи на дороге нигде к нему ни от ково зацепки не было»³⁴.

В мае 1622 г. царь Михаил Федорович в грамоте кумыкскому крым-шамхалу Ильдару о принятии его на русскую службу и определении ему жалованья отмечал, что все эти действия с его стороны будут действительны в зависимости от службы и надежности крым-шамхала Ильдара. До этого царя ставили в известность его «приказные люди» о действиях шамхала в отношении российских купцов, проезжавших через территорию Ильдар-мурзы, что и вызвало сомнения у царя. «...многие торговые люди наших государств, которые ездят с товары своими в Ки-

²⁹ Русско-индийские отношения в XVII в. ... С. 40, 41.

³⁰ Там же. С. 41.

³¹ Там же. С. 160-161.

³² Кушева Е.Н. Указ. соч. С. 8.

³³ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. С. 356-357.

³⁴ Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. ... С. 70, 73.

зылбаши через Кумыцкую землю, что де ты, Илдар-мурза, нашим торговым людям чинишь насильство, многих наших торговых людей грабишь и с товаров их пошлину емлешь великую, выбирая из всех товаров десятое лутчие товары и сверх пошлин емлешь всякие товары сильно. <...> Да наши торговые люди казанцы и астраханцы, и ярославцы, и костромичи ездят торговать в Кызылбашскую землю в Дербень и в Шемаху морем в стругах, и их приносят морскою волною поневоле под Тарки и под Карабудаки, и ты де и карабудацкой князь с тех наших людей емлете с их товаров десятое ж. Да твои ж де люди емлют наших людей, вольных казаков, на промыслах их в полон и побивают, а иных продают в горы. И наши терские воеводы о том к тебе в Тарки посылали детей боярских и толмачей многижда и с ними к тебе писали и речью говорити приказывали, чтобы ты с нашими людьми задоров никаких не чинил и торговых людей не грабил, и в Тарках с товаров их в неволю пошлин не имал и тем бы на себя нашего царского гневу не наводил. И ты де грамот их и приказу не слушаешь и задоры нашим людям чинишь многие и нам, великому государю, то великое подивленье...»³⁵.

На торговые связи дагестанских владельцев с Русским государством указывают следующие сведения. В августе 1630 г. кумыкский шамхал Илдар направил челобитную царю с просьбой об отмене пошлин с товаров, присылаемых им в Астрахань. Он отмечал, что ранее с его товаров с личной печатью не брали пошлины, однако, два года подряд с его товаров, направленных в Астрахань, были изъяты пошлины³⁶. В сентябре 1631 г. пришел ответ на его челобитную. В грамоте царя Михаила Федоровича разъяснялось, что с товаров, посылаемых кумыкским шамхалом Илдаром в Астрахань, разрешалась беспошлинная продажа «со шtisот рублей на год, а то сверх 600 руб. товаров твоих будет в котором году, и с тех товаров

наши пошлины иметь по нашему указу, как с иных емлют»³⁷.

В августе 1631 г. кумыкский посол крым-шевкала Кунейко Денесев направил челобитную царю Михаилу Федоровичу с просьбой продать «своего шелку сырцу с пуд, да розных шелков ансырев з 200»³⁸ в Москве, а на вырученные деньги приобрести «сукон, и соболей, и куниц, и белья, и иной мехавой рухледи»³⁹. Несмотря на торговые связи, грабежи русских купцов продолжались.

В грамоте царя Михаила Федоровича от 13 мая 1633 г. к шамхалу Илдару было выдвинуто требование о прекращении грабежей русских купцов в Кумыкии и об условиях взимания пошлин «...и в твоём в утвержденном листу написано с клятвою, что тебе у наших людей, которые поедут из Шамахи, имати с пошлин со выюка по киндюку да по бязи лошоной, а которые поедут с товары в Кызылбашскую землю и с тех имати пошлин с выюка против одново золотово, а больши было с того с наших людей ничево не имати»⁴⁰. В грамоте приводилось сравнение в пошлинах, которые взимались с остальных тарковских кумыков, приезжавших на Терек, по сравнению с людьми шамхала Илдара. Если с первых взимались пошлины также как и со всех иноземцев, то с последнего не взимались пошлины до достижения 600 руб.⁴¹.

В 1635 г. кайтагским послом Бадарханом и купцом Варданасом были привезены товары в Москву. Они были разделены в соответствии с представленной росписью. «Уцмеевы товары: тая, а в ней 155 киндяков разных цветов, 30 тафтишок и красных и желтых, 78 дорогов тевриских и гилянских, 6 ширинок шолковых, 4 выбойки, 87 ансырей шолку разных цветов. Да купчининих товаров: 7 дорогов красных и зеленых, 20 киндяков и кумачей, 4 сафьяна красных, 4 сафьяна жол-

³⁷ Там же. С. 92.

³⁸ Там же. С. 91.

³⁹ Там же. С. 92.

⁴⁰ Там же. С. 105.

⁴¹ Там же. С. 106.

³⁵ Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. ... С. 73-74.

³⁶ Там же. С. 90, 91.

тых, шолку сырцу с пуд. Да узденевых товаров: 10 дорогов, 9 киндяков, 7 мешин»⁴².

Торговые сделки между купцами Русского государства и горцами Восточного Кавказа имели место не только в русских городах и торговых центрах Северо-Восточного Кавказа, но и в городах Закавказья, в Шемахе. На ряд товаров, приобретаемых горцами, существовало ограничение, среди них ограничение на продажу горцам огнестрельного оружия. Феодалы владели Восточного Кавказа через своих послов получали специальное разрешение от русских властей на покупку «заповедных товаров» (панцири, шлемы, наручи и т. д.).

С товаров, поступающих от феодалов правителей по челобитью, могла сниматься оплата пошлины. Ежегодно «купчины» шамхалов оплачивали пошлины только за те товары, которые в сумме превышали 600 руб.⁴³

Отдельные торговцы старались уклониться от оплаты пошлин в Терках и в Астрахани. По данным терского воеводы, «кумыки, черкесы, чеченцы, ингуши и другие приезжают в Черкасскую, Окоцкую и в другие слободы терского городка и торгуют там, не платя таможенных пошлин»⁴⁴. Для прекращения сходных шагов со стороны горцев русские власти установили особые таможенные караулы на «Кизлярском перевозе» и в иных пунктах, эти действия проводились и для снижения наплыва желающих поселиться на постоянное жительство в Терский городок⁴⁵.

В XVII веке на землях Кавказа находился государев «Кизлярский перевоз» или «Кизлярский караул» при выходе р. Кизляр из Терека, он предназначался для взыскания перевозной и таможенной пошлины, здесь располагался караул из терских стрельцов. Роль Кизлярского перевоза в транзитных перевозках по Кавказу и в государства Востока была важна. Помимо того, население Северо-

Восточного Кавказа, собиравшееся на базар у перевоза, обменивалось продуктами сельскохозяйственности и ремесла и имело доступ к транзитным товарам, к восточным и европейским⁴⁶.

Согласно указу царя Алексея Михайловича, 22 апреля 1667 г. был утвержден Новоторговый устав Боярской думой и Посольским приказом. В нем мы находим статьи, определявшие условия торговли индийских и других восточных купцов в России. Так, согласно уставу, с иноземцев, а именно, кызылбашей, индийцев, бухарян, армян, кумыков, черкесов и астраханских жителей-иностранных при отправке с товарами в Москву и другие города определялась пошлина с товаров, которые шли на продажу «по гривне с рубля в Астрахани проезжих. А будет они станут торговать в Астрахани, и с них иметь пошлин по 10 денег с рубля»⁴⁷.

С товаров, шедших из Москвы и других русских городов, купленных на деньги или в обмен на другой товар, предполагалось брать пошлину «по гривне ж с рубля в Астрахани». Существовала проверка товаров, ее цель – избежать перевоза и вывоза «лишних нежеланных заповедных товаров», при выявлении которых предписывалось «имать на великого государя бес пощады»⁴⁸.

Ввиду предотвращения вывоза золота и серебра из Московского государства предписывалось не продавать русским и не покупать кызылбашам золотых и ефимок (русское название немецкой серебряной монеты – талера). При обнаружении последних следовало изымать их в пользу «великого государя».

Иностранцам купцам запрещалось продавать свои товары в розницу в Москве и в других городах, в случае нарушения запрета товары и деньги должны были взиматься в пользу царя.

⁴² Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. ... С. 128-129.

⁴³ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. ... С. 357, 358.

⁴⁴ Там же. С. 358.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Гарунова Н.Н. «Кизляр» на Тереке до 30-х гг. XVIII в. в свете русско-дагестанских событий и источников // «Российскость» в истории Северного Кавказа: науч. сб. Армавир, 2002. С. 54.

⁴⁷ Русско-индийские отношения в XVII в.: ... С. 159.

⁴⁸ Там же.

11 мая 1667 г. в приказе «Казанского дворца» имелся наказ астраханскому воеводе П.М. Салтыкову относительно взимания торговых пошлин и отпуска из Астрахани в Москву и другие города русских торговых людей. Иноземцев, тезиков, индийцев, бухарцев, гилянцев, армян, астраханских жителей и приезжих запрещалось пропускать из Астрахани в Москву и другие русские города, кроме послов, посланников и шаховых купчин. Купцам и «присыльщикам» Шемахинского хана и Дербентского султана, кумыкским владетелям предписывалось торговать в Астрахани и не отпускать их в Москву. Пошлины должны были взиматься с них в соответствии с указом царя и новоустановленным статьям.

Русским людям и шаховым купчинам, которым разрешался выезд из Астрахани в русские города, сообщалось, что при обнаружении таев и кип без астраханских печатей и товаров без клейма их товар было поручено описывать и не возвращать без указа «великого государя». Указанные лица по возвращении в Астрахань должны были представить таможенные выписи с товаров и выписи о том, в каких городах они оплатили пошлины. Предписывалось отображать количество и ассортимент шаховых товаров у его послов, посланников и купчин в предоставляемых списках, а с лишнего товара взимать пошлины⁴⁹.

Помимо того, пошлины взимались и самими владетелями на территории Восточного Кавказа при перевозе товаров через их владения. Были случаи организации нападений на купеческие караваны самими феодалами при проезде через их территорию. Несмотря на это, связи народов Восточного Кавказа с Русским государством крепились⁵⁰.

Торговые связи Дагестана с Россией в XVII веке можно проследить по выпискам из таможенного журнала Астраханской приказной избы. Согласно данным документам,

⁴⁹ Русско-индийские отношения в XVII в. ... С. 159, 160, 274, 275.

⁵⁰ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. ... С. 358.

представители кумыкских владетелей привозили товары из России в Дагестан: «отпустить из Астрахани в Тарки тарковца торгового человека Бабатайка Черючеева на клади <...>. А тавару у него будет: шездесят восьмьюфтей кож красных. Да с ним же кашевар. А с привозного своего заморского тавару пошлины по указу платил»⁵¹ или же «...велено, справясь в таможне, отпустить из Астрахани в Дербень дербенца Фаручка Асанбекова на полубусье с товаром. А товару у него: сорок три пуда сандалу, пятьсот ковров, пуд пуху гусинова, да работных людей двенатцать человек. А с привозного своего заморского тавару пошлины, по указу, с рубля по десяти денег платил»⁵² и т. д.

Дорога шла из Астрахани вниз по Волге и далее морем в Дербент. Торговые люди перевозили товары разного вида. Так, в 1675 г. житель Дербента Аисачко Азибеков имел в наличии «пятьдесят коробок порожных, двенатцать ларчиков обиты железом, десять зеркал больших и средних, дватцать тазов зеленой меди, пятнатцать котлов медных, сорок блюд сковоросчатых деревянных, десять сит и решет, пять тысяч игол, десять ящиков небольших красных, десять фунтов белил. <...> С ним же работных людей десять человек»⁵³.

Согласно документам, товары из России в Дагестан привозили представители разных народностей. В июне 1676 г. из Астрахани вниз по Волге до Дербента направлялся кубачинец «Асанка Магаметев на клади у тарковца Алия Шабанова с товаром»⁵⁴.

Из Астрахани вниз по реке Волге, а далее морем в Дербент направлялись и иноземные купцы. В июле 1676 г. из Астрахани в Дербент был направлен товар индийца Копичанко Мукандова с дербентцем Химаталем «три бочки железа белова, под струи бобровой, дватцать восемь тысяч игол, пятьдесят дюжин наперстков, семнатцать тысяч булавок. А тот товар в одной коробке за тамо-

⁵¹ Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. ... С. 201.

⁵² Там же.

⁵³ Там же. С. 205-206.

⁵⁴ Там же. С. 208.

женною печатью»⁵⁵. В августе 1676 г. также из Астрахани в Дербент был направлен товар индийца Муллачки Батлеева. Содержимое товара оказалось побольше, чем у первого. «А тот его товар в дватцати в пяти таях да восьм коробок с иглами и с наперстками и з зеркалами и со всякою мелкою рухледью. Да полторы половинки сукна черного, да десять кож красных в разбити. А те таи и коробки за таможенною печатью. Да за тем ево товаром пять человек индейцов да шестой кашевар»⁵⁶.

Купцы, направлявшиеся из Астрахани в Дербент, согласно записям Астраханской таможи, могли направляться либо самостоятельно «в своем струшку с товаром», либо воспользоваться предоставляемыми средствами передвижения «с товаром на кладу где попадетца»⁵⁷.

В XVII веке торговые связи с Русским государством имели регулярный характер. Нередко с дагестанским послом в Москву прибывали торговые люди и дагестанских владетелей, они завозили восточную продукцию и приобретали товары для пересылки в Дагестан.

В XVII веке торговые связи с Астраханью приобретали постоянный характер. Караваны торговых людей направлялись и в Терский город. Они привозили восточные товары, шедшие транзитом через Дагестан, – «всевозможные шелковые и бумажные ткани из Азербайджана, Ирана и Средней Азии, шелк-сырец и шелк крашеный, сафьяны, шелковые кушаки»⁵⁸. Были и местные товары – попоны

черкаские, овчины, шубы бараньи, мешины. Из России в Дагестан привозили сукна, меха, кубки, котлы; военное снаряжение завозилось по особому разрешению – пищали, сабли, панцири, а также татарских пленников-ясырь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, шел процесс укрепления и расширения торгово-экономических связей народов Восточного Кавказа с Русским государством. Этому способствовало то, что в XVI и XVII веках торговые отношения России с Западом были затруднены, а со второй половины XVI и в XVII веках торговые связи со странами Востока, Закавказья, Ирана и Средней Азии обрели регулярный характер. В этой связи Волжско-Каспийский путь, проходивший через территорию Восточного Кавказа, приобрел большое значение и привел к включению народов Дагестана в товарообмен Русского государства с Востоком. Было два пути – сухопутный караванный и водный через Каспий. И в том, и в ином случае существовали препятствия на пути купцов, однако, это не служило поводом для прекращения торговых связей.

Существовали и иные факторы, отрицательно влиявшие на развитие торгово-экономических связей Восточного Кавказа с Русским государством: пошлины, которые «взимали в своих владениях дагестанские правители, <...> кизлярские коменданты, отсутствие единых мер и весов, военнополитические события» [10, с. 10]. Несмотря на это, торговые отношения с Россией способствовали политической ориентацией местных народов и их хозяйства на Россию.

⁵⁵ Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. ... С. 212.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. С. 212, 213.

⁵⁸ Кушева Е.Н. Указ соч. С. 9.

Список источников

1. Магарамов Ш.А., Каипова С.Х. Роль Южного Дагестана в развитии русско-иранской транзитной торговли в XVII в. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2007. № S2. С. 180-183. <https://elibrary.ru/scuzjz>
2. Магарамов Ш.А. Сведения западноевропейских авторов XV–XVII вв. – важнейшие источники по взаимоотношениям Дагестана и Ширвана // Вестник института истории, археологии и этнографии. 2010. № 3 (23). С. 3-7. <https://elibrary.ru/oizyqx>

3. Идрисов Ю.М., Абдусаламов М.-П.Б. Северо-Восточный Кавказ, его география, население и феодальная элита в описаниях Эвлии Челеби и Адама Олеария: различия и сходства // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2013. № 4. С. 63-68. <https://elibrary.ru/rdyrlh>
4. Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А. Индийское купечество в развитии торговых контактов Дербента с Астраханью в XVII в. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2014. № 8-2 (46). С. 105-108. <https://elibrary.ru/sflfmd>
5. Иноземцева Е.И. Международная транзитная торговля – важный фактор межконфессиональной и межнациональной толерантности в средневековом Дербенте // *Вестник института истории, археологии и этнографии*. 2015. № 1 (41). С. 33-40. <https://elibrary.ru/tobnnj>
6. Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А. Роль Дербента в развитии русско-персидской торговли XVII в. // *Вестник института истории, археологии и этнографии*. 2015. № 3 (43). С. 5-19. <https://elibrary.ru/vhirfv>
7. Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А. Роль западно-прикаспийских торговых центров в развитии торговли Дербента с Россией (XVII–XVIII вв.) // *Вестник института истории, археологии и этнографии*. 2016. № 4 (48). С. 25-35. <https://elibrary.ru/xstwwp>
8. Иноземцева Е.И., Чекулаев Н.Д. Межконтинентальная транзитная торговля средневековья через Астрахань – важный фактор диалога цивилизаций Европы и Азии // *Астраханские краеведческие чтения: 9 Междунар. науч.-практ. конф. Астрахань, 2017*. С. 88-91. <https://elibrary.ru/zeczyt>
9. Магарамов Ш.А., Магомедов Н.А. Развитие морской торговли на Каспийском море в XVII в. // *Вопросы истории*. 2018. № 9. С. 146-152. <https://elibrary.ru/xwovml>
10. Великая Н.Н. О включении Северо-Восточного Кавказа в общероссийский рынок в XVIII веке // *Kant*. 2016. № 4 (21). С. 7-11. <https://elibrary.ru/xetcbz>

References

1. Magaramov S.A., Kaipova S.Kh. Rol' Yuzhnogo Dagestana v razvitii russko-iranskoy tranzitnoy trgovli v XVII v. [The role of Southern Daghestan in the development of Russian-Iranian transit trade in the 17th century]. *Uchenyye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Scientific Notes of the Russian State Social University], 2007, no. S2, pp. 180-183. <https://elibrary.ru/scuzjz>. (In Russian).
2. Magaramov S.A. Svedeniya zapadnoevropeyskikh avtorov XV–XVII vv. – vazhneyshiye istochniki po vzaimootnosheniyam Dagestana i Shirvana [Information from Western European authors of the 15th–17th centuries – the most important sources on the relationship between Daghestan and Shirvan]. *Vestnik instituta istorii, arkheologii i etnografii* [Bulletin of History, Archeology and Ethnography Institute], 2010, no. 3 (23), pp. 3-7. <https://elibrary.ru/oizyxx>. (In Russian).
3. Idrisov Y.M., Abdusalomov M.-P.B. Severo-Vostochnyy Kavkaz, ego geografiya, naseleniye i feodal'naya elita v opisaniyakh Evlii Chelebi i Adama Oleariya: razlichiya i skhodstva [The North-Eastern Caucasus, its geography, population and feudal elite in the descriptions of Evliya Celebi and Adam Olearia: differences and similarities]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki – Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*, 2013, no. 4, pp. 63-68. <https://elibrary.ru/rdyrlh>. (In Russian).
4. Magomedov N.A., Magaramov Sh.A. Indiyское kupechestvo v razvitii trgovykh kontaktov Derbenta s Astrakhan'yu v XVII v. [The Indian merchants in development of trade contacts between Derbent and Astrakhan in the 17th century]. *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2014, no. 8-2 (46), pp. 105-108. <https://elibrary.ru/sflfmd>. (In Russian).
5. Inozemtseva E.I. Mezhdunarodnaya tranzitnaya trgovlya – vazhnyy faktor mezkhkonnatsional'noy i mezhnatsional'noy tolerantnosti v srednevekovom Derbente [International transit trade is an important factor of interfaith and interethnic tolerance in medieval Derbent]. *Vestnik instituta istorii, arkheologii i etnografii* [Bulletin of History, Archeology and Ethnography Institute], 2015, no. 1 (41), pp. 33-40. <https://elibrary.ru/tobnnj>. (In Russian).

6. Magomedov N.A., Magaramov S.A. Rol' Derbenta v razvitii russko-persidskoy trgovli XVII v. [The role of Derbent in the development of Russian-Persian trade in the 17th century]. *Vestnik instituta istorii, arkheologii i etnografii* [Bulletin of History, Archeology and Ethnography Institute], 2015, no. 3 (43), pp. 5-19. <https://elibrary.ru/vhirfv>. (In Russian).
7. Magomedov N.A., Magaramov S.A. Rol' zapadno-prikaspiyskikh torgovykh tsentrov v razvitii trgovli Derbenta s Rossiyei (XVII–XVIII vv.) [The role of the Western Pre-Caspian trade centers in the development of Derbent's trade with Russia (17th–18th centuries)]. *Vestnik instituta istorii, arkheologii i etnografii* [Bulletin of History, Archeology and Ethnography Institute], 2016, no. 4 (48), pp. 25-35. <https://elibrary.ru/xstwvp>. (In Russian).
8. Inozemtseva E.I., Chekulayev N.D. Mezhekontinental'naya tranzitnaya trgovlya srednevekov'ya cherez Astrakhan' – vazhnyy faktor dialoga tsivilizatsiy Evropy i Azii [The intercontinental transit trade of the Middle Ages through Astrakhan – an important factor in the dialogue of civilizations in Europe and Asia]. *9 Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Astrakhanskiye krayevedcheskiye chteniya»* [9th International Scientific and Practical Conference “Astrakhan Local Studies Readings”]. Astrakhan, 2017, pp. 88-91. <https://elibrary.ru/zeczyt>. (In Russian).
9. Magaramov S.A., Magomedov N.A. Razvitiye morskoy trgovli na Kaspiyskom more v XVII v. [Development of sea trade on the Caspian Sea in the 17th century]. *Voprosy istorii – Voprosy Istorii*, 2018, no. 9, pp. 146-152. <https://elibrary.ru/xwovml>. (In Russian).
10. Velikaya N.N. O vkluychenii Severo-Vostochnogo Kavkaza v obshcherossiyskiy rynek v XVIII veke [On the inclusion of the North-Eastern Caucasus in the All-Russian market in the 18th century]. *Kant – Kant*, 2016, no. 4 (21), pp. 7-11. <https://elibrary.ru/xetcbz>. (In Russian).

Информация об авторе

Салихова Лейла Багаутдиновна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-8074-6982](https://orcid.org/0000-0002-8074-6982), leila.salihova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.06.2022
Одобрена после рецензирования
и доработки 08.07.2022
Принята к публикации 09.09.2022

Information about the author

Leila B. Salikhova, Candidate of History, Research Scholar, Daghestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Republic of Daghestan, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-8074-6982](https://orcid.org/0000-0002-8074-6982), leila.salihova@yandex.ru

The article was submitted 10.06.2022
Approved after reviewing and revision 08.07.2022
Accepted for publication 09.09.2022